

Раздел 3

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОЦЕССАХ

М. Ш. Губайдуллина

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ УГРОЗ НА БЕЗОПАСНОСТЬ И СОЦИАЛЬНУЮ СТАБИЛЬНОСТЬ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В «Стратегии ОБСЕ по противодействию угрозам безопасности и стабильности в XXI веке» указывается на развитие обстановки в области безопасности. Организация готова отвечать на новые вызовы и берет на себя смелость гарантировать свои возможности, которые заключаются в таких «важных преимуществах», как широкий состав ее участников – от Северной Америки до Европы и частично Азии. ОБСЕ апеллирует к действующей многомерной концепции общей, всеобъемлющей и неделимой безопасности, основанной на сотрудничестве, к «большей интеграции в регионе ОБСЕ без разделительных линий».

Вместе с тем уровень угроз безопасности возрос особым образом в период экономического и финансового кризиса, а всеобщий характер и распространение усиливают степень его воздействия на страны и регионы в разных точках мира. Центральная Азия не осталась в стороне от экономических трудностей, проблемы же, связанные с ними, могут быстро трансформироваться в вызовы безопасности. В первом приближении у этих проблем есть два измерения – страновое и региональное.

К числу *экономических факторов*, угрожающих стабильности и безопасности, относятся углубление социально-экономического неравенства, отсутствие верховенства закона, слабость государственного и корпоративного управления, коррупция, массовая нищета и высокий уровень безработицы. Все это создает ту питательную среду, что впоследствии становится серьезной угрозой для других.

Для отдельных стран комплекс проблем, связанный с падением уровня жизни, ростом безработицы, высокими темпами инфляции и пр., может быстро стать источником напряженности и кризисных ситуаций (политические протесты или просто беспорядки), что в свою очередь, усилит социальные потрясения, которые могут быть спровоцированы популистскими и националистическими настроениями.

К ожидаемым угрозам, согласно Стратегии ОБСЕ в области безопасности, относятся социально-экономические и экологические факторы. «Глобализация, либерализация и перемены в научно-технической области открывают новые возможности для торговли, роста и развития, однако не все государства-участники в равной степени выигрывают от этого, что в некоторых случаях способствует углублению экономического неравенства между государствами, а также внутри них».

Итак, кризисные ситуации в экономиках государств ЦА, могут привести к еще большим экономическим диспропорциям между странами региона, к противоречиям во взаимоотношениях. Следствием может стать экономическое давление (например, в форме прекращения снабжения водой и электроэнергией, отказа в пользовании транспортными средствами и т.д.), а также блокады, предпринимаемой государством в отношении другого.

С целью предупреждения создания ситуации опасной для безопасности региона необходимо восстановление национальных и региональных экономических систем путем межгосударственной кооперации и интеграции.

К примеру, сегодня многократно возросла *зависимость развития ЦА от водных и земельных ресурсов*. Причем эта проблема в ЦА прослеживается еще с давних времен, так как основой жизни всегда было земледелие и скотоводство, а уязвимые экосистемы и вода – главными лимитирующими факторами. В настоящее время население субрегиона возросло в семь раз, а орошаемые площади возросли в два раза. Проблема имеет видимую тенденцию роста и усиления угрозы безопасности, как внутри приграничных территорий, так и для межгосударственных отношений, и в целом, угрозы безопасности и стабильности региона ЦА.

Результаты глобализации зависят от политических решений, принимаемых правительствами и международными учреждениями, а также от

реакции частного сектора и гражданского общества.

Уровень политических угроз входит в общую проблематику безопасности, которые также предстоит серьезно учитывать будущему Председателю ОБСЕ. Угрозы политического характера, как правило, вытекают из претензий на гегемонию и склонности к применению силы для урегулирования споров между государствами и внутри них. Эти тенденции усугубляются слабостью демократических институтов и отсутствием или недостаточным развитием плюрализма и правового государства. Повышению этих угроз способствует отсутствие быстрой и решительной реакции на них со стороны международного сообщества.

В список политических угроз, связанных со склонностью их решения с применением силы, как внутри страны, так и за ее пределами, входят:

- сепаратистские движения;
- территориальные конфликты и проблемы, этнически или националистически мотивированные с претензией на самоопределение и подрыв суверенитета, путем применения силы;
- террористические акты и участвовавшая их практика;
- стремление отдельных акторов к созданию сфер влияния или регионального господства;
- нежелание присоединиться к региональным механизмам безопасности или же остаться вне их;
- недоверие и конфронтационные подходы; отсутствие транспарентности, взаимного доверия в кризисных ситуациях;
- неспособность новых демократических структур обеспечить конституционный порядок и защитить граждан от дискриминации и запугивания со стороны вооруженных групп и преступных организаций;
- отсутствие демократической политической культуры, обеспечивающей ликвидацию напряженности и урегулирование конфликтов мирными средствами;
- непрочность устоев правового государства и слабость структур гражданского общества и др.

К сожалению, обстоятельства крайних политических и экстремистских выступлений и склонность к применению методов террора (недавние эксцессы с греческими послылками ведущим странам Европы), подпитываемые следствиями социально-экономического и финансового кризиса, снижают возможности успешного взаимодействия и обостряют источ-

ники конфликтности на пространстве ОБСЕ.

Уже сегодня пора отказываться от понятия нетрадиционная угроза, к примеру, международного терроризма. Как таковая, она вошла в активный обиход и стала «привычной для слуха», ее можно относить к традиционным угрозам безопасности, в этом случае, не следует отделять угрозы терроризма от угроз отхода или разрушения демократии, отхода от принципов построения правового общества и государства, от нарушения прав человека и др. основ демократии, недавно завоеванных и отстаиваемых в новых и старых государствах-членах ОБСЕ.

Субрегиональная Стратегия Устойчивого Развития (ССУР) стран ЦА, тем самым выступает сегодня единственно возможным инструментом создания безопасного мира и современной системы безопасности ОБСЕ. В мире существуют примеры успешных политик и стратегий УР на субрегиональном и национальном уровнях – они взаимосвязаны – это примеры ЕС, скандинавских стран, Японии, Кореи, Таиланде. Так, наиболее успешные проекты УР в странах – по управлению отходами, использования возобновляемых источников энергии, автономное планирование городов, корпоративная ответственность на предприятиях, использование технологических режимов в сельском хозяйстве.

Бывший министр иностранных дел РК К. Токаев подтвердил намерение Казахстана участвовать в совместных региональных проектах в сфере укрепления безопасности, экономического развития, защиты окружающей среды, борьбы с трансграничной преступностью.

Для ЦА выбраны приоритетные трансграничные проблемы Субрегиональной Стратегии по Устойчивому Развитию:

- Политические реформы: формирование демократической политической системы;
- Экономическое пространство: устойчивое экономическое развитие;
- Мир и безопасность;
- Деградация экосистем: сокращение жизненного пространства. Экологические кризисные зоны/проблемы и смягчение их воздействия, – и отсюда эффективное управление экосистемой;
- Гарантия социальной безопасности;
- Обеспеченность водными ресурсами (Вода и безопасность);
- Энергетическая безопасность;
- Содействие эффективному управлению;
- Сохранение природного и культурного наследия.

Центральная Азия расположена на пересечении транспортных магистралей. По территории субрегиона проходит Туркестано-Сибирская магистраль и сеть железных дорог. Через Иран субрегион имеет выход к Персидскому заливу, через Афганистан и Пакистан – к Индийскому океану, через Китай - в Азиатско-Тихоокеанский регион, развивается сеть автомобильных дорог, связь, судоходство и воздушное сообщение.

Страны субрегиона, являясь самостоятельными единицами политики, активно развивают сотрудничество с региональными и международными программами, являются членами многих международных и региональных организаций, сторонами основных многосторонних экологических соглашений. Вместе с тем именно на субрегиональном уровне выступают следующие особенности и общие функциональные связи государств, негативные явления в развитии общества и экологии в их воздействии на устойчивое развитие.

Для каждой по отдельности стран Центральной Азии выбраны стратегии устойчивого развития по приоритетным направлениям из вышеприведенного списка, перечислены ответственные учреждения, предлагаемые политики и программы, индикаторы и т.п. Заметим, что каждая из стран делает акцент на Национальный план действий и в соответствии с ним разрабатывает проекты. Например, в Туркменистане начаты проекты по Строительству Туркменского озера в Каракумах, плотина «Достлук» на реке Теджен, железная дорога Ашхабат-Дашогуз, создание перерабатывающих отраслей экономики.

В Казахстане, в документе ССУР РК представлена действующая политика по созданию демократической политической и правовой системы (завершен переход к всеобщим выборам главы государства, сформирована инфраструктура рыночной экономики, разработаны стратегии и планы действия страны, законодательно закреплена многопартийность, равноправие этнических групп населения, проведена пенсионная реформа, активно функционируют СМИ, НПО).

Под влиянием Запада или России, а под ним нередко понимается давление, стоит также болезненный вопрос о реформировании БДИПЧ (Бюро по демократическим институтам и правам человека) и сокращении роли ОБСЕ в сфере контроля за избирательными и иными политическими процессами. Как известно, этот вопрос поставлен Россией, и Казахстан должен

ясно определиться со своей позицией, не допуская, с одной стороны, трений со своими соседями, а с другой, последовательно осуществлять модернизацию своей политической системы.

Хочется надеяться на то, что приближение Казахстана к миру европейских демократических ценностей подтвердит ССУР и надежды на то, что западная демократия и либеральные ценности не «чужды» для национального самоопределения, государственности Казахстана, его политической системы.

Евразийское измерение ОБСЕ – несомненно, фактор современной мировой политики, а центральноазиатские государства-члены ОБСЕ сегодня стали незаменимыми и ценными связующими звеньями между Европой и Азией. Нельзя не согласиться с немецким экспертом по Центральной Азии Арне Зайфертом, «эта роль приобретает все большую значимость, так как Центральная Азия в цивилизационном, культурном и религиозном отношении является точкой пересечения двух континентов. Здесь сталкиваются две разные религиозные и ценностные системы: секуляризм и ислам. Рассудительность и политическая готовность их приверженцев сосуществовать и сотрудничать друг с другом определяют будущее партнерских отношений на нашем общем евроазиатском континенте».

Девиз, символизировавший содержательную идентификацию казахстанского председательства, звучал как Четыре «Т»: «Trust, Traditions, Transparency, Tolerance». Сначала - «*доверие*» друг другу; не забывая о приверженности основополагающим принципам и ценностям ОБСЕ – это «*традиции*» Организации; при этом соблюдение максимальной открытости и «*транспарентность*» в международных отношениях, свободных от двойных стандартов и разделительных линий и нацеленность на конструктивное сотрудничество в преодолении вызовов и угроз безопасности; что невозможно достичь без терпимости, где «*толерантность*» является отражением глобальных трендов по укреплению межкультурного и межкультурного диалога, и приобретает в современном мире все большее значение.

ОБСЕ, являясь форумом для диалога по политическим вопросам и вопросам безопасности, стремится повсеместно вводить в политическую практику эту форму «диалога», с тем, чтобы были установлены политически обязательные нормы и принципы, опирающиеся на консенсус. «Диалог и лежащие в его основе

нормы и стандарты направлены на предотвращение возникновения угроз», - говорится в Стратегии безопасности ОБСЕ.

Равная степень сбалансированности четырех «Т» в работе трех измерений Организации, трех «корзин» ОБСЕ являет собой проблематику нерешенных, но решаемых проблем и противоречий.

* * *

Мақалада ЕҚЫҰ кеңістігіндегі тұрақтылыққа төніп тұрған қауіп және экономикалық дағдарыс шақыруларына байланысты қауіпсіздік мәселелері қарастырылады.

* * *

In article safety issues are considered. They are connected with economic crisis calls. Economic safety is interconnected with other threats of safety and stability on OSCE space.

F. Kukeyeva, B. Kudyrbekova

CENTRAL ASIA: THE NEW GREAT GAME

The independence of the Central Asian states after 1991 revived the Great Game that turned into a term used by specialists of IR- theoreticians and practitioners looked at the system of international interactions in the region. The peculiarity of the new stage of the Great Game is in the composition of the actors (state and non-state), their interests, instruments and strategies. The term “Central Asia” in this paper refers to five former republics of the USSR (set up by the J.Stalin nation building reforms in 1924) – Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan and Uzbekistan. Although, from the historical and cultural viewpoints, and also from the geopolitical considerations of great powers, the region need more careful definition [1].

The term Great Game emerged in 1830s to describe the geopolitical competition of Russian and British empires in Afghanistan and adjacent areas, but became popular due to R.Kipling’s novel “Kim”.

There are several opinions on the start of the new Great Game: 1) the outbreak of the Cold war in Asia, when the western powers unleashed anti-communist activities under the concept of containment and “domino theory” and created a network of anti-soviet military alliances, the key ones involved Pakistan, Iran, Iraq, and Turkey; 2) the regime changes in Pakistan and Iran followed the soviet invasion to Afghanistan in 1977-1979; 3) dissolution of the USSR. We consider the outbreak of the New Great Game since the disintegration of the USSR. The Central Asian states were passively involved in the East-West confrontation being part of the military-nuclear and resources systems of the USSR. The independence after 1991 catapulted them into the global politics and forced to take part in the unveiling geopolitical

competition for the region. At the same time the regional states have to cope simultaneously with the myriad of domestic problems.

The structure of the Great Game metaphor looks as follows: geopolitical struggle for the region between the external actors (originally between Russian and British empires). But it should be noted that the regional structures- indigenous groupings – societies and the states (if they existed by that time) were of little importance for the external actors, that easily neglected them or manipulated depending on the game progress aimed just to include the regional structures into the spheres of their interests.

The collapse of the USSR opened a new page in the geopolitical history of Central Asia and vast opportunities for old and new actors in the reincarnated Great Game. The term itself was coined by the champion of the western imperialism R. Kipling to herald a new era in the western presence in Asia – civilizational, i.e. to save the savage peoples both from their problems and those brought by the white civilizations. What was behind the poetical terminology? The fierce struggle for natural and human resources, strategic transit points, political control over the regimes in power (the indigenous and the imposed ones). The crucial events of the first half of the XX century – World War I, Russian revolutions, the danger of the communist expansion after the World War II, “Iron curtain” and Cold war containment froze the plans of some international actors to get control over the strategically important region. After 1991 the western powers rushed into the region in hope to get control over its enormous resources – oil and gas, uranium, transit potential, but the most challenging was the chance to monitor the development of two giants – Russia and China.